

СТИЛІСТИКА І КУЛЬТУРА МОВИ. ЛІНГВОПРАГМАТИКА, ЛІНГВІСТИЧНИЙ АНАЛІЗ ТЕКСТУ

*Барбара Н. В.
Конопотский институт
Сумского государственного университета*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В МАТЕРИАЛАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ОБ УКРАИНЕ

В статье рассматривается использование российской прессой прецедентных текстов в материалах об Украине. Выделены следующие источники текстовых реминисценций: украинский фольклор, литературные произведения, песни, кинофильмы разных лет, названия картин, исторические события, атрибуты советской действительности, Библия, афоризмы, номинации товаров. Украинские прецедентные тексты являются актуальным предметом рефлексии для реципиентов российских СМИ.

***Ключевые слова:** прецедентный текст, российская пресса, материалы об Украине, корпус источников прецедентных текстов, ассоциативные связи.*

Постановка проблемы. Многоплановость семантики и широкие ассоциативные связи прецедентных текстов, актуализирующиеся в процессе восприятия, позволяют рассматриваемым феноменам выступать эффективным и экономным средством вербальной презентации в прессе России украинской ментальности, самобытности культуры, специфики восприятия событий украинцами.

Материалом исследования послужили статьи об Украине, опубликованные в российской прессе последних лет, в том числе в некоторых интернет-изданиях.

Под прецедентным текстом понимаем единицу, имеющую статус текста, являющуюся лингвокультурным феноменом, который формируется во время включения информации о тексте в целостную картину мира отдельного лингвокультурного сообщества [13, с. 5, 6] и удовлетворяет следующим критериям: 1) является значимым для той или другой личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) имеет сверхличностный характер, то есть хорошо известен окружению этой личности, включая ее

предшественников и современников; 3) неоднократно упоминается в дискурсе данной языковой личности [6, с. 216]. Указанные условия предусматривают, что для приобретения текстом прецедентности он должен получить общественный резонанс и приобрести значимость для данного лингвокультурного сообщества, – развить свою ценностную (валоративную) составляющую, которая является решающей для определения любого лингвокультурного феномена [7, с. 3; 11, с. 21].

П. Н. Медведев отмечает, что не только смысл высказывания, но и сам факт его осуществления имеет историческую и социальную значимость, как, вообще, факт его реализации при данных обстоятельствах, в отдельный исторический момент, в условиях определенной социальной обстановки; само присутствие высказывания исторически и социально значимо [9, с. 122–124]. В полной мере этот вывод касается текстов прессы, которые имеют свою актуальность, жизненный цикл и социальную значимость.

Основное положение теории интертекстуальности о межтекстовых отношениях базируется на понимании прецедентного текста в русле семиотики как двусторонней единицы, которая объединяет обозначенное (смысловое наполнение текста) и его звуковое и письменное обозначение [14, с. 89, 130]. При этом знаки – не просто указания объектов реального мира, их референтами являются единицы ментальной системы.

Среди основных свойств языкового знака Ф. де Соссюр выделил его произвольность, способность к дифференциации и возможность существования только в пределах системы [14, с. 89, 90]. Указанные характеристики полностью соответствуют прецедентному тексту как знаковому образованию: рассматриваемый феномен не имеет изолированного значения, его смысл относителен; является единицей тезауруса и существует внутри его, приобретая смысл благодаря своему сходству / отличию и связям с другими прецедентными текстами.

Если бы текст имел только глубинный фиксированный смысл, он должен был бы читаться исключительно на денотативном уровне, однако текст имеет коннотативный потенциал, который понимается как способность к формированию связей с прецедентным текстом и предусматривает наличие второго, третьего и множества других смыслов [1, с. 134].

Коннотация – это дополнительное содержание слова или текста, его сопроводительные семантические или стилистические оттенки, которые налагаются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжества, игривости, непосредственности, фамильярности и т. п.

Коннотация языковой единицы, в частности прецедентных текстов, предопределена ситуативно-психологическими, социально-лингвистическими, собственно языковыми, локальными и культурными причинами; потенциально языковые знаки могут иметь все виды коннотаций [3, с. 17–21].

Коннотации прецедентных текстов разделяют на две категории: к первой принадлежат **семантические коннотации**, общие для носителей языка, связанные с использованием языковых единиц разными социальными группами, а также коннотации заимствований; коннотации второй категории передают **эмоциональное состояние человека** [10]. Таким образом, включение прецедентных текстов позволяет расширить временные рамки и культурное пространство текста, упростить передачу определенной мысли, обогатить текст смысловыми и эмоциональными оттенками, выразить оценку фактов, ситуаций, создать комичный, ироничный, скептический, презрительный или иной оттенок значения.

Источники прецедентных текстов украинского сегмента русской прессы достаточно стабильны и представлены в материалах всех проанализированных газет: *украинский фольклор, литературные произведения, песни, кинофильмы разных лет, названия картин, исторические события, атрибуты советской действительности, Библия, афоризмы, номинации товаров.*

Заимствования из **украинского фольклора, литературных произведений** являются, по нашим наблюдениям, наиболее актуальным предметом рефлексии для реципиентов российских СМИ.

Считаем необходимым обратиться к рассмотрению цитаций с позиции реализации аспектов прецедентности. Под **аспектами прецедентности** понимаем определенные признаки прецедентного текста (см. об этом подробнее [13]), актуализированные в тексте-реципиенте через конкретную реализацию ссылки на прецедентный текст (вместо термина “интертекстуальная ссылка” используются также термины “текст-репрезентант”, “репрезентант”, “текстовые реминисценции” (см., например, [12; 15])). Как свидетельствует собранный материал, реализуемыми в русской прессе аспектами прецедентности текстовых реминисценций из украинского фольклора, поэзии и литературы в подавляющем большинстве случаев (43 %) как раз и являются характерологические черты украинцев, что позволяет ярче выразить ментальность нации.

К примеру, аналитическая статья “Российской газеты” в поисках ответа на вопрос *“Сформировалась ли уже украинская нация?”* [подзаголовок] анализирует строки из “Заповіту” Т. Г. Шевченко: *“Вспоминается еще одна старая дискуссия, вспыхнувшая в связи с 50-летием со дня смерти Тараса Шевченко, когда его “Заповіт” (“Як умру, то поховайте... Поховайте та вставляйте, Кайдани порвіте ї вражою злою кров'ю Волю окроніте”) вслед за Украиной стала распевать уже и Россия. Вот как на это событие откликнулся ведущий публицист журнала “Новое время” Михаил Меньшиков: “Какие же такие “**вороги**” были у Украины при Шевченко?.. Единственные вороги... были “москаля”, которые будто бы держат Украину в плену, а украинцев – **в кайданах, то есть в кандалах. Но правда ли это? (“Письма к русской нации”, 1914 г.)”** (РГ 24.12.04) (сохранена*

авторская орфография). Аспектами прецедентности в данном контексте выступает стремление украинцев к воле, независимости, что и позволяло причислять к категории “ворогів” всех тех, кто это стремление подавлял. Проводя параллели со стремлением части современников Т. Г. Шевченко “порвати кайдани”, журналист характеризует современных украинцев как неоднородную нацию, понять движущие силы которой можно только с учетом культурно-исторического анализа ее формирования.

Отсутствие национальной самоидентификации у части населения нынешней Украины журналисты представляют путем введения разговорного устойчивого выражения *нам, татарам, все равно*, актуализируя при этом такие аспекты прецедентности, как незнание своего рода, игнорирование истории и т. п.: “У жителей пограничья... все настолько перемешано, что они уже давно не знают, какого они **роду-племени**... Иные... без тени сожаления называют себя **“перевертнями”**. ...На наш вопрос о границе и о пограничном житье-бытье одна **молодица** ответила: **“Нам, татарам, все одно. Живем по принципу: увидишь своих – кланяйся нашим”** (ВС 4/94).

Для создания особенного украинского колорита, передачи этнографически и исторически достоверных характеристик широко используются текстовые реминисценции из украинского фольклора, где аспектами прецедентности выступают **слова-символы чумак, казак, род, колядка, веснянка** и т. п.: **“Ой, чумаче, чумаче, життя твоє собаче”** [подзаголовок]. *На разные голоса раньше на сельских улицах звучали песни-веснянки: “А вже весна, а вже красна, из стрех вода капле, молодому козаченьку мандривочка пахне”* (vokrugsveta.ru/vs/article/ 1132); *“В старину люди, которым аромат придорожных трав перебивал запах родного очага, составляли особое сословие, своеобразную касту. “Тягака”, “побридяка”, “заброта”, “забига”, “блудяга”, “волоцюга”, “шкитавый”, “галайда”, “бегарник”, “флигош”, “знайдибеда”, “зайдисвет”, “потипаха”, “швакайло”, “мандрьоха” – это еще далеко не все прозвища, которыми домоседы-гречкосеи награждали бродячий люд. Рыцари дорог не обижались, однако достоинства не роняли...”* (ВС 3/96); *“Неужели страна на грани раскола? ...На западе Украины... последний этап избирательной кампании придется на Рождество. “Оранжевые” агитаторы уже пошли по хатам с колядками: “Сидять панове за столове, не пьють, не едять, ай суды судять...”* (РГ 24.12.04) (аспекты прецедентности – вынесение решения судом; украинская колядка); **“Лежит Гася простяглася, а как встанет, так до неба достанет”** [подзаголовок]. *Такою вот загадку сложили о степной дороге селяне-гречкосеи. ...Как помотришь вдаль, скользнешь взглядом по дрожащему окоему, который словно тянет за волосы лежебоку Гасю, заставляя ее подняться и заглянуть за белые облака...”* (vokrugsveta.ru/vs/article/1366/); *“Кульбит, проделанный боротьбистом Александром Морозом, который в ночь накануне Ивана Купала нашел цветок папоротника и благодаря тому чудесно преобразился*

из младшего брата оранжевых в среднего брата голубых – с вытекающим из того опрокидыванием всех политических конфигураций...” (Изв. 11.07.06) (о переходе лидера Социалистической партии Александра Мороза на сторону Партии регионов в парламентском противостоянии с “оранжевыми силами”).

Тексты-репрезентанты, номинирующие **атрибуты советской действительности**, выполняют композиционную функцию сопоставления – **хорошее** (СССР, общий дом, мощное государство) – **плохое** (самостоятельная Украина): *“Есть одно место на постсоветском пространстве, где принцип “все лучшее – детям” воплотился в жизнь. Это “Артек”. Он существует почти 85 лет, но скоро может исчезнуть, как мечта о счастливом детстве. С переходом в ведение Украины у всемирно известного пионерлагеря начались нелегкие времена”* (ВМ 30.01.09) (ср.: *все лучшее – детям* – слова, будто бы сказанные В. И. Лениным заведующей отделом Наркомпроса Д. А. Лазукиной в ноябре 1917 г. [5, с. 239]); *“Конкурировать на свободном рынке “Богдан” не сможет по соотношению цены и качества. Стране нужно преодолевать технологическое отставание с Западом, а не спасать пошлинами предпринимателей из бывших братских республик”* (РГ 21.12.06) (о негативном отношении общественности к перспективам выпуска украинских автобусов в России) (ср.: *братские республики в СССР*); *“Сеятель мировой антидемократии Буш едет на Украину жевать сало [заголовок]. Президент США Джордж Буш начинает в понедельник государственный визит на Украину”* (newsinfo.ru/articles/2008-03-31/ukraina) (ср.: *сеятель мировой демократии*); *“Волынь – находка для шпиона!* [подзаголовок]. *На протяжении 2003 – 2004 гг. сотрудниками Службы безопасности Украины было зафиксировано более 20 попыток иностранных спецслужб завербовать жителей Волынской области. ...Шестеро волынян практически “купились” на предложение собирать информацию для иностранной разведки”* (С 12/04) (ср.: *болтун – находка для шпиона* – строка из художественного текста плаката “Окна ТАСС” № 13, 29.06.41; художник А. Радаков [5, с. 502]); *“По словам аналитика, Россия и Украина в настоящий момент находятся в состоянии своеобразной холодной войны”* (Г 06.08.09) (ср.: *холодная война – cold war* – известность оборот получил благодаря статьям Уолтера Липпманна в “Нью-Йорк Трибюн”, в ноябре 1947 г. они вышли отдельным изданием под названием “Холодная война” [5, с. 35]). Использование прецедентных текстов для проведения смысловых параллелей, объективное отношение к реалиям советской действительности имеет место в аналитических материалах: *““Славянское братство” – такой же миф, что и “союз мирового пролетариата”. А у нас до сих пор считают, что мы – одна семья, в которой русские – старшие братья. На Украине около 10 млн. человек называют себя русскими. Но при этом ценят свою страну и не хотят сливаться с Россией. Украинская бюрократия считает более выгодной дружбу с Западом. К тому же у славянских братьев свежо воспоминание о*

том, как под соусом культурных ценностей Россия пыталась навязать им собственный строй и идеологию” (aif.ru/society/article/1908) (слова политолога Дмитрия Орешкина).

Для подчеркивания остроты политической борьбы в Украине используются аллюзии на прецедентный текст “ликвидация кулачества как класса” (речь на конференции аграрников-марксистов 27.12.29 г., главным тезисом которой было: “мы перешли к ликвидации кулачества как класса” [5, с. 389]) с актуализацией аспекта прецедентности “жесткая борьба до абсолютной победы”: “Тимошенко также отметила, что на сегодняшний день Антимонопольный комитет **“отсутствует как класс”**. “У нас в каждом направлении монополия”, – отметила Тимошенко” (rus.newsru.ua/finanse/28mar2008/vlast); **“Юлия ликвидирует президента как класс?”** [заголовок]. В Брюсселе Юлия Тимошенко сделала заявление, которое не отважилась произнести в Киеве: Украина станет парламентской республикой. Эксперты считают, что таким образом премьер пытается убедить президента с ней считаться, а заодно – прощупать настроение депутатов на этот счет” (izvestia.com.ua/?/articles/2008/03/11).

Аспектами прецедентности **литературных произведений** часто выступают их названия, используемые для создания экспрессивных заголовков на основе метафорического переноса: **“Оборона Севастополя** [заголовок]. Когда в 1954-м Никита Хрущев передал Крым Украине, Севастополь сохранил статус города союзно-республиканского подчинения. Однако при развале СССР “крепость Юга России” автоматически перешла к Украине вместе со всем остальным Крымом...” (РР 24.06.08) (основная мысль материала – сохранение статуса Севастополя как города русской славы) (ср.: “Оборона Севастополя” – название рассказа Л. Н. Толстого о самоотверженной битве за город, закончившейся победой русского оружия); **“Остров Крым** [заголовок]. Главная курортная область Украины – Крым по объему полученных иностранных инвестиций занимает всего 8-е место среди регионов Украины...” (Вед. 18.09.06) (ср.: “Остров Крым” – название романа В. Аксенова [5, с. 14]); **“Бедная Юля** [заголовок]. Если верить декларации о доходах главы украинского кабинета, ей приходится жить на одну зарплату. Правда, живет она весьма неплохо. За год доходы госпожи Тимошенко уменьшились вдвое... За это время ей не удалось обзавестись ни квартирой, ни машиной, ни дачей, ни счетом в банке” (Тр. 08.04.08) (трансформация названия сентиментальной повести Карамзина “Бедная Лиза” позволяет иронизировать по поводу задекларированной “бедности” политика).

Цитирование **литературных произведений** актуализирует аспекты прецедентности содержания репрезентантов, что позволяет иронично подчеркивать, к примеру, индивидуализм украинцев: ““В целом победа нашей команды на выборах будет победой Украины, и на президентских выборах Украина победит”, что очень напоминает старое советское **“мы**

говорим Ленин – подразумеваем партия” и наоборот” (ЧК 14.07.09) (приводятся слова Юлии Тимошенко) (ср.: “мы говорим Ленин – подразумеваем партия” – строка из стихотворения В. В. Маяковского “Владимир Ильич Ленин” 1924 г.); *“Молилась ты на Пасху, Тимошенко? [заголовок] Да, но отдельно от Ющенко. Премьер-министр Украины отказалась выполнять указы президента и запретила это делать своим подчиненным”* (Изв. 27.04.08) (актуализация знаменитого шекспировского “Молилась ли ты на ночь, Дездемона?”); *“Практически все украинские политологи в один голос заверяют, что отношения между Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко резко обострились, кое-кто даже называет это обострение противостоянием... Любят украинские политики Отчизну, но странную любовью”* (ПГ 03.02.08) (ср. слова из стихотворения М. Ю. Лермонтова “Родина”: “Люблю Отчизну я, но странную любовью”).

Строки из песен, которые были популярны в Советском Союзе, известны в современных Украине и России, часто используются как подзаголовки газетных статей, представляющие основную мысль материала: *“Оранжевые дети оранжево живут”* [подзаголовок]. Команда Ющенко существует не по средствам. Украинцы говорят: *“оранжевые дети оранжево живут”*” (Изв. 06.06.06) (строка из “Оранжевой песенки” (1967 г., стихи А. Арканова, музыка К. Певзнера [5, с. 21] о вымышленном абсолютно счастливом, беспроблемном мире, где все возможно и все доступно); *“Руслана Лыжичко: не только “Дыки танци”* [подзаголовок]. После “оранжевой революции” Лыжичко, кажется, совсем забросила сцену и подалась в политику, стала депутатом Верховной Рады. Слава Богу, вовремя поняла, что это не нее и с депутатством завязала” (Изв. 06.03.08) (ср. укр.: “Дикі танці” – название композиции, с которой певица победила на “Евровидении”); *“Харьковский губернатор... взлетел на трибуну: “Я хочу напомнить горячим головам под оранжевыми знаменами: от Харькова до Киева – 480 километров, а до границы с Россией – 40. Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой с нацистской силой темною, с оранжевой чумой! “”* (РГ 24.12.04) (ср.: “Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною...” – слова из песни “Священная война”, опубликованной 24.06.41 [5, с. 221]. Аспект прецедентности в данном контексте – призыв к борьбе с политическими силами, объединившимися в блок “Наша Украина”); *“День рождения – мутный праздник* [название]. Это раньше Ющенко наливал гостям горилку под Киевом в ресторане “Триполье”, лично разрезая утку... Теперь поздравляют в основном телеграммами со стандартными текстами.... Или же букетами” (Изв. 24.02.09) (ср. слова из песни на музыку И. Николаева, стихи П. Жагуна “День рожденья”: “День рожденья – грустный праздник”).

Рассуждая об идеалах Майдана и сравнивая их с реалиями политической жизни в Украине, русские журналисты прибегают к цитированию лозунга “Разом нас багато”, акцентируя внимание тем самым на отсутствии единства

через год после известных событий: “...*Это было не единое целое, не “Разом нас багато”, а именно толпа абсолютно разных людей, зевак, собравшихся поглазеть на раскрученное мероприятие, речи президента постоянно перебивал рев, запросто можно было встретить группки мрачных молодых людей, распивающих водку, и совсем не чувствовалось ни пафоса, ни радости происходящего*” (Вед. 25.11.05). Приведенный контекст подтверждает выводы украинских философов о резкой смене периодов повышенной активности и полной пассивности у украинцев, о превалировании индивидуальных интересов над коллективными (см. [4, с. 61; 8, с. 126–179]).

Интернет-издание цитирует Николая Азарова, приводя вкрапление, передающее украинский прецедентный текст с помощью русской графики, несколько искажая при этом украинское произношение (суффикс глагола *з'їли* смягчается: [л']) : “*В 1990 году Украина была завалена листовками: “Ваше сало з'їли москалі”. Все думали – отделимся и будем жить хорошо. Стали? Оборонка уже села. Металлургия тоже. За тысячу кубометров газа \$250 – 300. И сейчас такая же аргументация в отношении НАТО*” (Ru.redtram.com/go/ 210007158/n4p/8411). Использование такого украинского выражения в политике направлено на людей с определенной ментальностью, которые склонны в своих неудачах винить ближайшего соседа, но не готовых к активным действиям, не желающих объективно взглянуть на происходящее.

Популярным источником прецедентных текстов выступают названия **кинофильмов** различных лет: “*Никто не хотел уступить* [заголовок]. *Парламентский кризис на Украине стал приобретать комедийные черты. Бурная работа парламента длилась ровно пять минут. ...Дошли до того, что выступали с трибуны перед пустым залом. Обращались, видимо, к радиослушателям в надежде, что те продолжают отслеживать события в парламенте, которые в народе иначе, как “Санта-Барбара”, уже и не называют* (НИ 07.10.08) (ср.: “*Никто не хотел умирать*” – название советского кинофильма 1966 г., аспектом прецедентности выступает самоотверженность, в результате трансформации подчеркивается категоричность, индивидуализм; “*Санта-Барбара*” – название американского сериала, аспект прецедентности – однообразный сюжет, повторяющийся с различными нюансами в течение многих лет); “*Москва украинским слезам не верит* [заголовок]. *Новая цена на газ, которую согласовал с россиянами Виктор Янукович, демонстрирует: Москва слезам украинского правительства не верит. Российские власти любят только свой народ. Они не согласились на особые условия в отношении Украины*” (Изв. 21.11.06) (Юлия Тимошенко в интервью газете) (ср.: “*Москва слезам не верит*” – название кинофильма, этимологически связанного с пословицей, в результате актуализации аспект прецедентности – слабость власти); “*Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Этой фразой можно оценить ситуацию и с выпускниками украинских вузов, которые решили*

самостоятельно искать работу” (izvestia.com.ua/?/articles/2008/03/11); **“Отставка Тимошенко – дело рук самой Тимошенко** [заголовок]. Политолог Вадим Карасев уверен, что “скоропостижная отставка выгодна в первую очередь самой Тимошенко”” (РБ 24.06.08) (фраза из кинокомедии “Бриллиантовая рука”, аспект прецедентности – самостоятельное решение вопроса, в результате замены компонентов подчеркивается сложность политических интриг); **“В “джазе” у Ющенко – только девушки** [заголовок]. Президент изгнал из своего окружения всех серьезных бойцов, явно опасаясь конкуренции. **В его “джазе” остались только девушки:** блондинка, глава президентского секретариата и “Нашей Украины” Вера Ульянченко и ее зам, шатенка Марина Ставичук. Сейчас именно они стали главными идеологами команды Ющенко” (Изв. 03.06.09) (ср.: в джазе только девушки – фраза из кинофильма Б. Уайдлера “Some like it Hot” “В джазе только девушки” стала названием фильма в советском прокате [5, с. 424]; добавление компонента позволяет подчеркнуть основную тему заметки – отсутствие политтехнологов-мужчин в президентском окружении, а также выразить авторскую иронию благодаря аллюзии джаз → джазбанд → изгнаны серьезные бойцы).

В публицистических материалах об Украине используются прецедентные тексты – номинации известных **исторических событий**, аспектами прецедентности, кроме самих названий, является их культурно-историческая значимость: **“Битва за Севастополь** [заголовок]. Вчера власти Украины запретили мэру Москвы Юрию Лужкову въезд на территорию их страны. Причиной стали антиукраинские, как считают в Киеве, высказывания столичного градоначальника в Севастополе” (Тр. 13.05.08); **“Растиражированный сначала пропрезидентскими СМИ тезис о “киевском Армагеддоне (или “Сталинграде”) Тимошенко” воплощается в реальность: источники “Росбалта” в БЮТ признают, что среди соратников Юлии Владимировны потихоньку тает уверенность в успешном финале схватки с президентом, длящейся уже несколько месяцев”** (РБ 25.06.08) (аспектом прецедентности в контекстах выступает значимость битв за Севастополь, Сталинград, Армагеддон, их влияние на исход войн).

Использование прецедентного текста *битва под Конотопом* опирается на значимость события в идеологическом плане для украинского народа, позволяет провести параллель сражения 350-летней давности с баталиями в современном политикуме: **“Выиграет ли Ющенко битву под Конотопом?** [заголовок]. Виктор Ющенко поручил правительству пышно отпраздновать 350-летие единственной победы украинцев над русскими – **Конотопской битвы**. ...Для Ющенко это празднование – последний шанс обогнать по рейтингам нынешнего премьера Юлию Тимошенко. **Пока Юлия жмет на российский газ, Ющенко давит на украинскую гордость”** (Изв.15.03.09); **“Конотопская битва – это бренд, это победа, которая должна получить всеукраинское и мировое признание”, – заявил... министр культуры Василий**

Вовкун. “Это знаковое в истории Украины событие, пример казацкой чести и доблести, на котором нужно строить патриотическое воспитание”, – заявил губернатор” ([izvestia.ru/ukraine/article 3113932](http://izvestia.ru/ukraine/article/3113932)).

Трансформация названия исторического события *Крещение Руси* путем добавления компонента манифестирует негативное отношение адресантов российских СМИ к идее создания единой Украинской православной церкви, которая могла бы стать оплотом нации: **“Крещение без Руси [заголовок]. В конце недели в Киеве отметят 1020-летие крещения Руси. На Украине давно поговаривают о желании президента Виктора Ющенко создать мощную Украинскую православную церковь (УПЦ), независимую от РПЦ. Пока большая часть приходов находится в ведении УПЦ Московского патриархата, от которой в 90-е годы откололась “УПЦ Киевского патриархата” во главе с “патриархом” Филаретом (Денисенко), – за этот раскол бывший митрополит Киевский был предан анафеме и отлучён от Церкви. На Украине действуют и другие “незалежные” церкви – автокефальная, униатская”** (АиФ 23.06.08).

Популярным источником текстовых реминисценций в материалах об Украине выступает Библия: **“Ющенко пообещал раздать отстоявшим срок на майдане удостоверения участника революции – будущие дивиденды для лично преданных, начало нового клана – сотворивших себе кумира и поклоняющихся ему”** (УГ 17.12.04) (ср. в Библии: **“Не сотвори себе кумира”**, аспект прецедентности – наивность, абсолютная преданность на основе доверия), **“Вилково – город на трех водах и семи ветрах. По местной легенде, вилковчане умеют ходить по морю аки по суху”** (odessa.ru/izvestiya.html).

Иногда аспект прецедентности становится основой, на которой строится вся статья. К примеру, аллюзией на Библейское “Иуда” как символ вероломного предательства служит очерк **“Медаль для “нового Иуды”**” в “Российской газете”. Журналист, начиная с сообщения об учреждении в Украине Ордена И. Мазепы, приводит историческую справку о существовании единственной “медали Иуды”, отлитой по распоряжению Петра I для Мазепы, размышляет о патриотизме украинцев, приоритетах внутренней политики: **“Медаль Иуды, созданная в единственном экземпляре,.. пожалуй, самая загадочная медаль в истории наградной системы России. ...Вес, как, впрочем, и материал, из которого медаль изготовлена, полностью соответствует реалиям из жизни “патрона” награды – Иуды, который предал Спасителя за 30 сребреников”** (РГ 02.11.07) (ср.: *Иуда* – “предатель. Книжн., презр. Выражение возникло из евангельской легенды о предательстве одного из двенадцати учеников Иисуса – Иуды Искарота” [2, с. 237]).

Как свидетельствует собранный материал, наиболее распространенный вид размещения прецедентных текстов – заголовки, подзаголовки, первое / последнее предложение (словосочетание) фрагмента или всего текста.

Реминисценции-лексемы легко интегрируются в текст, однако их атрибуция затруднена из-за недостаточности контекста, в то время как предложения и тексты обеспечивают однозначную атрибуцию, разрушая или дополняя при этом своим объемом новый текст. Прецедентные тексты – словосочетания претерпевают максимальную степень трансформаций, структуры большего объема и высшего языкового уровня – предложения и текстовые отрывки – воспроизводятся намного реже и точнее, что свидетельствует об опоре на зафиксированную письменную форму текста (украинские народные песни, пословицы, поговорки и т. д.).

Выбор лингвальных средств и форма их организации в значительной степени зависят от фактора адресата, что и обуславливает разнообразие способов представления украинской действительности в русской прессе.

Широкое использование журналистами определенных видов прецедентных текстов (украинских заимствований, этнографизмов, вкраплений, фразеологизмов), их индивидуально-авторские трансформации позволяют утверждать, что реминисценции из украинского языка являются популярным предметом рефлексии для реципиентов российских СМИ.

Список условных сокращений источников

1. **АиФ** – Аргументы и факты. Еженедельная газета. – М.
2. **Вед.** – Ведомости. Ежедневная деловая газета. – М.
3. **ВМ** – Вечерняя Москва. Ежедневная газета. – М.
4. **ВС** – Вокруг света. Ежемесячный журнал. – М.
5. **Г** – Газета. Ежедневное деловое издание. – М.
6. **Изв.** – Известия. Ежедневная газета. – М.
7. **НИ** – Новые известия. Ежедневная общероссийская газета. – М.
8. **ПГ** – Парламентская газета. Еженедельное издание. – М.
9. **РБ** – Росбалт. Информационное агентство. – М.
10. **РГ** – Российская газета. – М.
11. **РР** – Русский репортер. Общенациональный общественно-политический еженедельный журнал. – М.
12. **С** – Собеседник. Еженедельное приложение газеты “Комсомольская правда”. – М.
13. **Тр.** – Труд. Общенациональная общественно-политическая газета. – М.
14. **УГ** – Украинская газета. Проект Российского клуба. – info@ukr.ru
15. **ЧК** – Частный корреспондент. Новости, интервью, аналитика, репортажи, обзоры. – М.

Литература:

1. *Арутюнова Н. Д.* Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Нина Давидовна Арутюнова. – М. : Наука, 1992. – 182 с.
2. *Бирих А. К.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; [ред. В. М. Мокиенко]. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

3. *Говердовский В. И.* Теоретический и практический аспекты лексической коннотации (морфологический подход) : автореф. дис. на соискание ученой степени доктора филолог. наук : спец. 10.02.17 “Сравнительно-историческое и типологическое языкознание” / В. И. Говердовский. – М., 1990. – 45 с.
4. *Донцов Д. И.* Клич доби : Твори / Дмитро Іванович Донцов. – Львів : Державність, 1994. – 128 с.
5. *Душенко К. В.* Словарь современных цитат / К. В. Душенко. – М. : Изд-во Эксмо, 2002. – 736 с.
6. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
7. *Карасик В. И.* Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград ; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3.
8. *Кримський С. Б.* Архетипи української культури / С. Б. Кримський // Феномен української культури: методологічні засади осмислення. – К. : Фенікс, 1996. – 478 с.
9. *Медведев П. Н.* Формальный метод в литературоведении : критическое введение в социологическую поэтику / П. Н. Медведев // Бахтин М. М. Тетралогия. – М. : Лабиринт, 1998. – С. 110–298.
10. *Оніщенко Н. А.* Фразеологічна варіативність : когнітивні та конотативні основи (на матеріалі німецької мови) / Н. А. Оніщенко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна : Серія “Романо-германська філологія”. – 2004. – № 636. – С. 23–28.
11. *Приходько А. Н.* Концепт как трехмерное ментальное образование / А. Н. Приходько // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна : Серія Романо-германська філологія. – 2006. – № 726. – С. 20–25.
12. *Селіванова О. О.* Прецедентні феномени у процесах номінації / О. О. Селіванова // Актуальні проблеми менталінгвістики : зб. наук. статей за матер. VI Міжнародної наукової конференції. – Черкаси : Ант, 2009. – С. 51–55.
13. *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты : [монография] / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.
14. *Сосюр Ф. де.* Курс загальної лінгвістики / Ф. де Сосюр ; [пер. з фр. А. Корнійчук, К. Тищенко]. – К. : Основи, 1998. – 324 с.
15. *Супрун А. Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29.

А н о т а ц і я

У статті розглядається використання російською пресою прецедентних текстів у матеріалах про Україну. Виокремлені наступні джерела текстових ремінісценцій: український фольклор; літературні твори; пісні; кінофільми різних років; назви картин; історичні події; атрибути радянської дійсності; Біблія; афоризми; номінації товарів. Українські прецедентні тексти є актуальним предметом рефлексії для реципієнтів російських ЗМІ.

Ключові слова: *прецедентний текст, російська преса, матеріали про Україну, корпус джерел прецедентних текстів, асоціативні зв'язки.*

Annotation

The article describes how to use the Russian media precedential texts in the materials about Ukraine. Selects the next sources text reminiscences: Ukrainian folklore, literary works, songs, movies of various years, titles of paintings, historical events, the attributes of Soviet reality, the Bible, aphorisms, the categoryies of goods. Ukrainian precedential texts are the real subject of reflection for recipients of the Russian media.

Keywords: *precedential text, Russian press, materials about Ukraine, building sources of precedential texts, association contacts.*

Волкова Л. М.

Київський національний лінгвістичний університет

ПРАГМАТИЧНИЙ АСПЕКТ СЛУЖБОВИХ СЛІВ

У статті розглядаються прагматичні особливості службових слів сучасної англійської мови. Робиться висновок, що прагматичні значення службових слів як неномінативних мовних одиниць залежать від функцій, що вони здійснюють у дискурсі.

Ключові слова: *службове слово, кореляція, дискурс, інформаційний зміст, прагматичне значення, комунікативна інтенція, мовленнєвий акт.*

Трактування дискурсу як динамічного процесу, перебігу комунікативних подій, потоку, що тече та постійно змінюється [3, 673-674], дозволяє підходити до його інтерпретації з позиції реконструювання реципієнтом особистісних знань, представлених продуцентом дискурсу. Досить часто важлива інформація, що надається мовцем, знаходить мовленнєве втілення в службових словах, які позбавлені референційної віднесеності як мовні одиниці, проте на дискурсивному рівні виконують певні прагматичні функції, що насамперед пов'язані з дешифруванням мовного коду процесу комунікації. Об'єктом дослідження в даній статті є службові слова сучасної англійської мови, які виокремлюються на підставі їхніх дискурсивних кореляційних функцій й аналізуються як засоби вираження комунікативної інтенції продуцента висловлення. Предмет дослідження становлять прагматичні особливості службових слів. Актуальність обраної теми визначається загальною тенденцією сучасних лінгвістичних студій до дослідження мовних одиниць в антропоцентричному ракурсі як засобів, що пов'язані з реалізацією комунікативної інтенції мовця. Матеріалом для спостереження слугували художні твори сучасних англійських та американських письменників. Основна мета дослідження – визначення ролі службових слів як прагматичних показників ілюктивного змісту висловлення в дискурсі.

Завдяки своїм інтерактивним властивостям більшість службових слів (за винятком артиклів та прийменників) у сучасній лінгвістиці трактується як дискурсивні маркери, де термін “дискурсивний” визначає основну сферу дії